

Цифровизация и четвертое поколение прав

Научный руководитель – Честнов Илья Львович

Ажембетова Алина Варисовна

Аспирант

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,

Юридический факультет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: Akembetova@yandex.ru

Активное обсуждение возможности цифровизации дает основание отметить, что зачастую она рассматривается в качестве волшебной палочки с помощью которой можно решить любые задачи в любых сферах. Однако следует учитывать, что цифровизация это лишь средство решение задач, способ, прием достижение поставленной цели. Возможность использования какого-либо средства всегда определяется соответствующими условиями, требованиями, ограничениями, в том числе и требованиями права. Однако в современных условиях право не только не обеспечивает реализацию процессов цифровизации в разных сферах жизнедеятельности, но право само становится объектом воздействия цифровизации.

Многочисленные публикации, посвященные разработке и исследованию в различных сферах деятельности человека устройство искусственного интеллекта, под которым понимается кибернетическая компьютерная программная аппаратная система, обладающая свойствами субъектности [1, с.18] порождает вопрос не приведут ли процессы цифровизации к созданию некоего «Франкинштейна», который будет представлять угрозу для природы человека, его духовного начала, прав и свобод личности, а также создание «четвертого поколения прав».

В монографии «Юридическая концепция роботизации» приводятся следующие примеры прав «четвертого поколения»: изменение самого себя, распоряжение собой, в том числе своим организмом, по своему усмотрению, право на искусственные органы, право на перемену пола, право на эвтаназию, право на искусственное оплодотворение [3, с. 65]. Очевидно, что развитие технологий и постепенное стирание граней между биологическими и синтетическими организмами, которое уже сегодня предсказывают некоторые ученые, актуализирует дискуссии о правах человека «четвертого поколения».

Впервые идею «поколения» прав предложил чешский ученый Карел Васак, который называл три поколения прав с лозунгами Французской революции - свобода, равенство и братство. Если третье поколение прав связано с коллективными правами, то четвертое поколение прав связано не просто с индивидуальными, а с абсолютно индивидуальными правами. Реализация данных прав стала возможна в связи с развитием технологий и медицины.

Составляющей прав человека «четвертого поколения», вызванных научным прогрессом и кардинальными изменениями общественного сознания (а также правосознания), могут быть признаны не только права человека на изменение своего организма (в том числе с применением роботизированных технологий), но и права, связанные с роботизацией в целом.

К правам человека, которые вызваны роботизацией, на наш взгляд, можно будет отнести следующее: право человека на информацию о том, что взаимодействующий с ним субъект на самом деле является роботом (актуально для так называемых чат-ботов и автоматических консультантов); право человека на защиту его персональных данных в процессе обработки их роботом; право человека на уничтожение или повреждение робота

в случае, если его действия несут опасность его жизни и здоровью (без последующей компенсации вреда, причиненного тем самым имуществу владельца робота); право человека на кибернетическое улучшение своего организма и так далее. Вместе с тем все эти права можно рассматривать и как вариации уже существующих, признанных прав (права на информацию, на охрану здоровья и так далее).

Таким образом, возникает вопрос о философии трансгуманизма и о том, насколько она совместима с традиционными гуманистическими ценностями. Как отмечают современные исследователи, «переосмысливая человеческую природу, доказывая, что ее основой является стремление человека совершенствоваться, пересоздавать себя, перекраивать биологию, трансгуманисты выдвигают свою версию философии естественного права; базовым для нее является постулат морфологической свободы, раскрывающийся в праве изменять свое тело в соответствии со своими желаниями» [2, с. 150].

В более широком плане вызывает тревогу возможное «столкновение цивилизаций» и нарастание противоречий между обществами традиционных ценностей и обществами, в которых философия трансгуманизма получила доминирующее значение.

При этом идея широкого использования робота, в том числе элементов робототехники, для совершенствования тела человека, допустимого и даже желаемого в одних обществах, может вызвать отторжение, в том числе по морально-этическим и даже религиозным причинам, в других обществах с более традиционными системами ценностей.

Источники и литература

- 1) Жилкин В.А. Искусственный интеллект и цифровые технологии в юридической деятельности в цифровой реальности (на примере Финляндии) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. №5. С.16-21.
- 2) Рыбаков О.Ю., Тихонова С.В. Доктрина естественного права и философия трансгуманизма: возможность коммуникации // Lex russica. 2014. № 2. С. 143 - 152.
- 3) Юридическая концепция роботизации: монография / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, С. Б. Нанба. Москва: Проспект. 2019. 240 с.